

*А.А. Семикин**Ростовский государственный экономический университет*

ПЕРЕХОД КОЛХОЗОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ГАРАНТИРОВАННУЮ ДЕНЕЖНУЮ ОПЛАТУ ТРУДА В 1958–1959 ГГ.

На основе архивных материалов и литературы исследуется переход колхозов Ростовской области на гарантированную денежную оплату труда на первоначальном этапе. В статье анализируются реформирование системы оплаты труда колхозников, уделяется внимание проблемам, сопровождающим процесс внедрения денежной оплаты труда в колхозах.

Ростовская область, колхозы, авансирование, гарантированная денежная оплата труда, фонд оплаты труда, материальная заинтересованность.

С развитием колхозного строя происходило изменение и в системе оплаты труда колхозников. До 1953 г. по действующей системе оплаты труда колхозники получали вознаграждение за труд по результатам хозяйственной деятельности в конце года. Некоторые хозяйства если производили авансирование, то только в натуральной форме в период уборочных работ.

На сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 г. было уделено большое внимание повышению материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства [15, с. 303–345]. Колхозам было рекомендовано проводить авансирование колхозников в течение хозяйственного года. В постановлении Совета министров и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. было установлено проводить ежеквартальное авансирование колхозников до 25 % от денежных поступлений, полученных при реализации продукции животноводства. Средства должны были поступать на особый счет в Госбанке и использоваться строго по назначению [12, с. 377]. Соответствующее решение было обсуждено и принято на VII пленуме Ростовского обкома КПСС (22–23 сентября 1953 г.) [21], но на территории области к этому моменту уже существовали передовые колхозы, проводившие авансирование колхозников. Так, колхоз им. Сталина Сальского района проводил ежемесячное авансирование колхозников по отработке трудодней с 1951 г. в натуральном выражении, а с 1953 г. и в денежном выражении [23, с. 3].

По данным годовых отчетов за 1953 г., в Ростовской области 161 колхоз имел возможность для создания фондов денежного авансирования колхозников, учитывая только хозяйства, которые выдавали на трудодень от 2 рублей и выше [3, л. 9]. В области на 1 января 1954 г. 40 % колхозов открыли специальные счета в отделениях Госбанка для авансирования колхозников (Там же, л. 12). К концу 1954 г. большинство колхозов осуществляло ежеквартальное авансирование колхозников, при этом ряд колхозов перешли на ежемесячные выплаты. Северо-Кавказским филиалом Всесоюзного научно-исследовательского инсти-

тута экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ) в облисполком Ростовской области были направлены предложения для внедрения в колхозное производство прогрессивной оплаты труда, в которых указывалось, что проведение ежемесячного авансирования в колхозах им. Сталина Сальского и Веселовского районов показало рост материальной заинтересованности колхозников в развитии колхозного производства. Опираясь на положительный опыт этих хозяйств, «необходимо рекомендовать колхозам области начиная с 1955 года организовать ежемесячное денежное авансирование колхозников» [3, л. 3–4].

6 марта 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах», в котором отмечалось, что с развитием и экономическим подъемом колхозов появилась необходимость совершенствования формы оплаты труда. На ежемесячное авансирование колхозников на трудодни рекомендовалось направить не менее 25 % денежных доходов от всей деятельности колхозов и 50 % от полученных авансов от контрактиции, закупок и обязательных поставок сельскохозяйственной продукции [12, с. 453].

В статье «Денежная оплата труда в колхозах Дона» М.Ф. Янюшкин подчеркивал, что «практика регулярного денежного авансирования колхозников объективно подводила передовые хозяйства к установлению твердой гарантированной оплаты трудодня» [7, л. 18]. В целом внедрение в колхозах денежной оплаты труда основывалось на изменении формы взаимоотношений между колхозами и государством. Переход на товарно-денежные отношения требовал пересмотра расчетов за труд с колхозниками. Примером организации и оплаты труда за производство сельскохозяйственной продукции стало массовое создание совхозов. В Ростовской области к 1958 г. совхозы составляли около 30 % от всех сельскохозяйственных предприятий [16, с. 43]. За производство сельскохозяйственной продукции рабочие совхозов получали

ежемесячную гарантированную заработную плату, а труд колхозников по-прежнему учитывался в трудоднях. Руководство области и колхозов понимали необходимость в сближении системы и уровня оплаты труда в колхозах и совхозах. В колхозах области не было установлено неприкосновенного фонда оплаты труда, который бы мог гарантировать выплату определенного уровня заработной платы колхозникам. Поэтому было необходимо совершенствовать систему оплаты. Специалист Новочеркасского политехнического института Я.Л. Селиванов в статье «К вопросу о денежной оплате колхозников» писал, что «денежная гарантированная оплата труда колхозников – экономическая категория, отвечающая требованиям закона распределения по труду» и ее введение имеет прогрессивное значение для развития колхозного производства [17, с. 41].

В 1958 г. в колхозах Ростовской области начался переход на гарантированную денежную оплату труда. К этому времени в колхозах натуральная часть оплаты труда приближалась к 40 % [7, л. 17], нормы выдачи в разных хозяйствах выравнивались, их величина на трудодни составляла от 1 до 3 кг (Там же, л. 18).

Для выплаты ежемесячной заработной платы колхозам требовалось преобразовать фонды авансирования в резервные денежные фонды на оплату труда. Резервные фонды должны были составлять от 25 до 50 % годового фонда оплаты труда [8, л. 5]. На 1 января 1959 г. 324 колхоза создали денежные фонды авансирования [2, л. 172], за 1959 г. в Ростовской области на денежную оплату труда перешли 44 колхоза [7, л. 20], но при этом многие хозяйства продолжали вести учет труда в трудоднях. При переходе на учет труда в человеко-днях и человеко-часах трудодни выступали дополнительной единицей учета. В докладе на пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1958 г. С.Н. Хрущев отметил, что в колхозах мерой затрат на единицу продукции является трудодень, который не отражает конкретное количество труда или времени. «При таком положении трудодень не может быть признан правильным, объективным мерилем затрат труда на производство продукции» [20, с. 423].

При переходе на гарантированную денежную оплату труда колхозы Ростовской области ориентировались на систему оплаты труда в совхозах. Колхозы, особенно крупные, близкие по размерам производства и ведению хозяйства к совхозам, использовали опыт совхозов по применению тарификации, нормированию труда и обеспечению ежемесячных денежных выплат. Действующие совхозные расценки и нормы выработки корректировались в большую или меньшую сторону под конкретное колхозное производство. В результате расценки за дневную норму имели большие различия. Так, расценка за дневную норму по I-му разряду в колхозе «Рассвет» Раздорского района была установлена 4 рубля 50 копеек, в колхозе им. Кирова Мечетинского района – 10 рублей [6, л. 2].

Директор Северо-Кавказского филиала ВНИИЭСХ в статье «Денежная оплата труда в колхозах Дона» отметил, что механизаторам во многих хозяйствах сохранялись условия оплаты, действующие в машинно-тракторных станциях. Расценки по некоторым отраслям и работникам колхоза повышались от

10 до 30 %, что даже превышало расценки в совхозах [7, л. 22].

При переходе на денежную оплату труда колхозы Ростовской области столкнулись с рядом трудностей. Хозяйствам не хватало опыта и знаний, многие вопросы возникали и решались в процессе внедрения денежной оплаты труда. Например, колхоз «Заветы Ильича» Азовского района перешел на денежную оплату с начала 1959 г. Председатель колхоза в докладе «О переходе на денежную оплату труда» писал, что опыта по переходу на денежную оплату почти нет, в стране перешли на новую оплату единицы колхозов. Не хватает методической литературы, рекомендации не охватывают весь спектр возникающих вопросов. Он отметил, что «научные работники Ростовского зонального института экономики сельского хозяйства, к сожалению также не имеют себе ясного представления о системе денежной оплаты без трудодня в колхозе» [5, л. 46]. На эти недостатки указывал директор Северо-Кавказского филиала ВНИИЭСХ М.Ф. Янюшкин в письме директору ВНИИЭСХ К.П. Оболенскому «О проекте рекомендаций по организации и оплате труда в колхозах и совхозах». М.Ф. Янюшкин отмечал, что «рекомендации по оплате труда в колхозах изложены необычно сумбурно, с наличием непонятных и противоречивых положений» [9, л. 90].

Экономист колхоза «Заветы Ильича» Азовского района А. Ковалев подчеркивал, что недостатки дали о себе знать в первый же месяц работы. Финансовый план на начало года не был разработан, неудовлетворительно была проведена работа с учетчиками и счетоводами по освоению новых методов учета и начисления заработной платы. Расходы колхоза должны были осуществляться в строго запланированных рамках, так как при денежной оплате труда колхозники «свой заработок не оставляют до конца года в колхозной кассе, а получают его ежемесячно» [14, с. 3]. Недостаток денежных средств заставил руководство колхоза рассмотреть вопросы снижения затрат, в том числе за счет сокращения управленческого и обслуживающего персонала в количестве 51-го человека с годовым фондом 260 тыс. рублей [4, л. 3].

Ошибки, допущенные при переходе на денежную оплату труда колхозом «Заветы Ильича», анализировались в статье «Денежная оплата труда в колхозах Дона», где М.Ф. Янюшкин отмечает, что колхозом была неверно определена сдельная расценка для I-го разряда тарифной сетки. Расценка была исчислена с учетом высоких показателей благоприятного 1958 г., что превысило фактический уровень заработной платы по итогам трех предыдущих лет на 23 %. При этом нормы выработки были установлены заниженные, которые в процессе работы перевыполнялись колхозниками до 200 % [7, л. 22].

Также в статье отмечалось, что необоснованное планирование годового фонда оплаты труда и денежных доходов в колхозе «Заветы Ильича» привело к нарушению финансового плана. При этом резервный фонд по оплате труда был не предусмотрен. По окончании финансового года плановый доход был выполнен на 67,4 % (Там же, л. 23), что сказалось на задержке выплаты гарантированного заработка колхозникам из-за отсутствия денежных средств. Ежеме-

сячные выплаты заработной платы снижались в течение года и в итоге составили 50 %. В результате средств на выплату заработной платы в колхозе «Заветы Ильича» не хватило. Задолженность по заработной плате за 1959 г. составила 600 тыс. рублей и погашалась до 1962 г. [7, л. 23]. Местные органы управления рекомендовали правлению колхоза «Заветы Ильича» вернуться к оплате по трудоводням, но колхозники от денежной оплаты труда не отказались.

Во многих колхозах области в процессе перехода на гарантированную денежную оплату труда колхозников Северо-Кавказским филиалом ВНИИЭСХ отмечались просчеты, аналогичные допущенным колхозом «Заветы Ильича». Были отмечены нарушения сроков выплаты заработной платы колхозникам из-за проведения непредвиденных затрат колхозов. Также негативное влияние оказывали такие факторы, как задолженность по оплате за реализованную продукцию, отсутствие денежных средств в отделениях Госбанка. Колхозам для своевременной выплаты заработной платы требовалось заранее предоставлять в Госбанк финансовые планы с ежемесячной разбивкой. Для соблюдения сроков выплаты заработной платы бюро Ростовского обкома КПСС решением от 11 мая 1959 г. рекомендовало колхозам применять безличных расчет с колхозниками через трудовые сберегательные кассы [6, л. 5].

Многим колхозам ошибки, допущенные при изменении системы оплаты труда, не позволили достичь эффективности от внедрения гарантированной денежной оплаты труда. Просчеты в планировании фонда оплаты труда приводили колхозы к невыполнению планов по доходам и к задолженности по заработной плате перед колхозниками. Не справившиеся с трудностями колхозы «Пролетарский» Обливского района, им. Ленина, им. Кирова, «Знамя революции» Каменского района возвращались к прежней форме распределения доходов [7, л. 25–26].

С аналогичными трудностями при переходе на денежную оплату столкнулись и колхозы других регионов. Так, Т.Ю. Задкова на примере Мордовской АССР пишет, что «попытка ряда колхозов республики перейти на денежную систему оплаты труда без учета экономического состояния хозяйств и продуманных производственно-финансовых планов в целях быстрого решения проблем общественного производства оказалась не вполне удачной» [11, с. 190].

В.Н. Томилин отмечает, что во многих регионах РСФСР денежная оплата труда рассматривалась «как универсальное средство подъема экономики колхозов». При нерегулярном и недостаточном поступлении денежных доходов в ряде колхозов «колхозники часто оказывались и без денег, и без натуральных выдач». Превышение расхода денежных средств над фактическими доходами способствовало «росту задолженности государству по краткосрочным кредитам» [18, с. 363].

Северо-Кавказским филиалом ВНИИЭСХ изучался опыт колхозов Ростовской области по переходу на денежную оплату труда, выявлялись причины возврата колхозов к оплате через трудоводни. Специалисты филиала отмечали, что руководителями местных партийных и сельскохозяйственных органов нарушался

рекомендованный план перехода на денежную оплату труда. В некоторых колхозах оплата труда устанавливалась на совхозном уровне без учета реальных экономических возможностей колхоза. Негативные последствия оказывали неверно определенные и установленные расценки I разряда тарифной сетки, не обоснованные фактическими значениями стоимости трудового дня за последние три года. Завышенные расценки нарушали интересы колхоза, заниженные расценки лишали колхозников материального стимулирования. В ряде колхозов занижались нормы выработки, что приводило к их перевыполнению и увеличению оплаты труда. Часть колхозов пренебрегала рекомендациями по созданию резервного фонда оплаты труда, что при невыполнении планов по доходам вело к дефициту денежных средств и не позволяло выплачивать заработную плату колхозникам.

Переход на новую оплату труда в колхозах выявил недостатки в ведении экономического и бухгалтерского учета. В хозяйствах не хватало счетных работников и экономистов, а большинство работающих не имели специальной подготовки. Из-за отсутствия подробных разъяснений по учету хозяйственной деятельности при денежной оплате труда, специалистами неверно рассчитывались показатели финансового плана, с нарушениями велся бухгалтерский учет.

В результате анализа основных нарушений, допущенных колхозами Ростовской области при переходе на денежную оплату труда, Северо-Кавказским филиалом ВНИИЭСХ были разработаны рекомендации, позволяющие более организованно и эффективно провести переход на новую систему оплаты. В мае 1959 г. решением бюро Ростовского обкома КПСС рекомендации были одобрены к применению. На заседании бюро обкома было отмечено, что опыт применения денежной оплаты труда показал повышение трудовой активности колхозников в общественном производстве и рост производительности их труда. В колхозах упростилось исчисление себестоимости продукции. 8 июня 1959 г. было утверждено постановление Ростовского обкома КПСС и облисполкома «О переходе на денежную оплату труда в колхозах области» [22, л. 25–27]. Было принято решение одобрить инициативу колхозов, применяющих денежную оплату труда. Всем колхозам области рекомендовано в 1959–1960 гг. перейти на новую систему оплаты труда. С целью изучения методики перехода управление сельского хозяйства должно было провести кустовые семинары для председателей, бухгалтеров колхозов и начальников инспекций по сельскому хозяйству. Областная контора госбанка должна была обеспечить своевременное и достаточное поступление денежных средств в районные отделения для выдачи заработной платы колхозникам. Государственным сберегательным кассам требовалось провести разъяснительную работу среди колхозников о порядке и преимуществах безличных расчетов. На периодическую печать, радио и телевидение возлагалась обязанность освещать опыт колхозов по применению денежной гарантированной оплаты труда.

На заседании бюро обкома отмечалось, что денежная оплата труда введена в 56 колхозах [22, л. 25], что составило около 14,5 % от их общего количества.

Переход на новую систему оплаты труда в колхозах Ростовской области проходил быстрее, чем в целом по РСФСР, где за 1959 г. перешедшие на денежную гарантированную оплату труда колхозы составляли 8 % [1, с. 44].

При переходе на денежную оплату труда колхозы стали основным источником поступления денежных средств в бюджет колхозников. В 1959 г. денежные доходы от общественного хозяйства на один колхозный двор в Ростовской области составляли 6 019,8 рублей или 42,3 % [19, с. 91], а в целом по РСФСР соответственно 3 733 рубля или 39,3 % [1, с. 143]. Денежные доходы от колхоза в Ростовской области были выше в 1,6 раза в натуральной величине, но их доля от общих доходов превышала показатель по РСФСР на 3 %. Средний годовой доход колхозника в колхозах Ростовской области, перешедших на денежную оплату труда, составил 5 000,3 рублей [19, с. 59]. Регулярная ежемесячная выплата заработной платы позволила колхозникам планировать семейный бюджет, реализовать потребности своей семьи по мере их возникновения, расширила покупательские возможности – «колхозник, как и рабочий, все больше начинал выступать в сфере обращения как покупатель потребительских товаров» [13, с. 246]. Так, денежные расходы колхозной семьи на приобретение промышленных товаров в 1959 г. возросли на 808,9 рублей относительно 1957 г. [19, с. 168], в том числе непродовольственных товаров на 439,3 рубля (Там же, с. 171).

Денежная оплата труда являлась важным стимулом в работе колхозников, повышала их производительность труда и трудовую активность. Увеличилось число колхозников, участвующих в колхозном производстве и количество отработанных ими человеко-дней. Значительно повысилась трудовая активность домохозяйек, ранее не участвующих в колхозном производстве. Сократились случаи нарушения трудовой дисциплины. Так, в колхозе им. Кирова Зерноградского района в I квартале 1959 г. по сравнению с I кварталом 1958 г. количество колхозников увеличилось на 200 человек, число отработанных дней в месяце одним колхозником – на 3 дня или 17,6 % [10, с. 49]. За 4 месяца 1959 г. в колхозе им. Сталина Каменского района численность колхозников возросла на 189 человек [22, л. 25], что позволило хозяйству первым в районе, в лучшие агротехнические сроки, провести посевные работы. В колхозе «Заветы Ильича» до перехода на денежную оплату труда были не укомплектованы животноводческие фермы, а после перехода число желающих работать резко увеличилось. Укомплектование ферм привело к росту их производственных показателей (Там же, л. 26).

Таким образом, развитие колхозного производства требовало совершенствования формы оплаты труда. В 1958 г. колхозы Ростовской области начали переход на гарантированную денежную оплату труда. При этом, как и большинство проводимых мероприятий аграрной реформы 1953–1964 гг., процесс перехода был не до конца проработан и недостаточно обеспечен нормативными материалами и рекомендациями. Нехватка в колхозах счетных работников и слабый уровень их подготовки привел к ряду ошибок и просчетов на первоначальном этапе внедрения денеж-

ной оплаты труда. Ряду колхозов области пришлось вернуться на прежнюю форму оплаты труда по трудодням.

Однако, несмотря на недостатки, переход колхозов на гарантированную денежную оплату труда был своевременным и прогрессивным процессом, позволившим колхозам приблизиться к форме и уровню оплаты труда в совхозах. Колхоз стал основным источником денежного дохода колхозников. Фонд оплаты труда в колхозах начал рассчитываться на основании утвержденных расценок и норм, ориентированных на годовой выпуск продукции и закладываться в план финансово-хозяйственной деятельности, как обязательная статья расходов колхоза. Заработная плата колхозников стала гарантированной, ее выплаты производились ежемесячно в денежной форме. Регулярные денежные выплаты позволили повысить трудовую активность и материальную заинтересованность колхозников в результатах своего труда, что оказало положительное влияние на хозяйственную деятельность колхозов. В колхозах совершенствовался экономический и бухгалтерский учет, усилился контроль над расходованием материальных и денежных ресурсов. Опыт первых колхозов Ростовской области по переходу на новую систему оплаты труда в 1958–1959 гг. позволил специалистам Северо-Кавказского филиала ВНИИЭСХ разработать более детальный и эффективный порядок внедрения денежной формы оплаты труда.

Литература и источники

1. Вербицкая, О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву, середина 40-х – нач. 60-х гг. / О. М. Вербицкая ; Российская АН, Институт истории России. – Москва : Наука, 1992. – 222 с.
2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4034. Оп. 8. Д. 1430.
3. ГАРО. Ф. Р-4232. Оп. 1. Д. 291.
4. ГАРО. Ф. Р-4232. Оп. 1. Д. 485.
5. ГАРО. Ф. Р-4232. Оп. 1. Д. 492.
6. ГАРО. Ф. Р-4232. Оп. 1. Д. 494.
7. ГАРО. Ф. Р-4232. Оп. 1. Д. 534.
8. ГАРО. Ф. Р-4232. Оп. 1. Д. 659.
9. ГАРО. Ф. Р-4232. Оп. 1. Д. 679.
10. Денежная оплата труда в колхозах : [сборник статей]. – Ростов-на-Дону : Книжное издательство, 1963. – 152 с.
11. Задкова, Т. Ю. Колхозная деревня Мордовии в условиях «Оттепели» (1953–1964) : монография / Т. Ю. Задкова. – Саранск : Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2010. – 270 с.
12. История колхозного права : Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917–1958 гг. В 2-х томах. – Москва : Госюриздат, 1958–1959. – Т. 2. – 539 с.
13. История социалистической экономики СССР. В 7 томах. Том 6. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма, 1946 – нач. 1960-х годов. – Москва : Наука, 1980. – 589 с.
14. Ковалев, А. Денежная оплата труда – новый этап в развитии колхозов: [«Заветы Ильича»] / А. Ковалев // Красное Приазовье. – 1959. – 24 февраля. – С. 3.
15. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1983. – Т. 8: 1946–1955. – 1985. – 542 с.

16. Народное хозяйство Ростовской области : статистический сборник / ЦСУ РСФСР. Статистическое управление Ростовской области. – Ростов-на-Дону : Госстатиздат, 1961. – 238 с.
17. Селиванов, Я. Л. К вопросу о денежной оплате труда колхозников: [На Ростов. материале] // Труды Новочеркасского ордена Трудового Красного Знамени политехнического института им. Серго Орджоникидзе. Работы кафедры политехнической экономики. – Новочеркасск, 1961. – Т. 122, вып. 5. – С. 41.
18. Томилин, В. Н. Государство и колхозы: 1946–1964 гг. / В. Н. Томилин. – Москва : АИРО-XXI, 2021. – 448 с.
19. Филатов, С. В. Аграрная политика и уровень жизни крестьянства Дона и Кубани (1950-е – начало 1960-х годов) / С. В. Филатов. – Ростов-на-Дону : Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. – 173 с.
20. Хрущев, Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. В 7 томах. Том 3. Январь 1958 года – май 1959 года / Н. С. Хрущев. – Москва : Госполитиздат, 1962. – 544 с.
21. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 1561.
22. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 2421.
23. Чеховский, А. Ежемесячное авансирование колхозников: Из опыта колхоза им. Сталина, Сальского района, Ростовской области // Сельское хозяйство. – 1954. – 20 февраля. – С. 3.

A.A. Semikin

**THE TRANSITION OF COLLECTIVE FARMS
TO GUARANTEED WAGES IN THE ROSTOV REGION IN 1958–1959**

The research of the initial stage of the transition of the collective farms to guaranteed wages system in the Rostov region is based on the archival materials and literature. The article analyses the reform of the wage system of collective farmers and draws attention to the problems which followed the process of introducing cash wages in the collective farms.

The Rostov region, collective farms, advance payment, guaranteed wages, wage fund, material interest.